

МНОГООБРАЗИЕ СТРАТЕГИЙ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ «ВАВИЛОНА ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ»

Д.А. Литошенко, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, Институт сервиса, моды и дизайна ВГУЭС

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток

Интеллектуальная метафора «Вавилон тихоокеанской России», как представляется, обладает чрезвычайно объемным и насыщенным смысловым значением, семантика отдельных аспектов которого говорит сама за себя: «город великой тщеты и гордыни», «город греха (с неперемной Блудницей)», «средоточие пупоземельских притязаний», крупный политико-административный, экономический и культурный центр, значимый в микро- и макрорегиональном масштабах. Кроме того, это ещё и портовый город, и крепость-твердыня, и форпост. Денотации и коннотации данного иносказательного понятия[4] образуют плотный массив смыслов, характерных как для реально-исторического, так и для нарративизированного в культурных текстах Вавилона. В равной степени, по нашему глубокому убеждению, идентифицируемы они и в контексте социокультурных реалий Владивостока. В то же время, нами в полной мере осознается несоизмеримость масштаба, объема и качества относительных значений, выделяемых характеристик в приложении к реально-историческим Вавилону и Владивостоку, но в отношении интеллектуальной описательно-интерпретационной метафоры данная черта не является критическим фактором, а потому сама эта метафора имеет право на жизнь.

Открывающиеся перед городом хоть и далеким, но, всё же, нашениским, реальные перспективы превращения в центр университетского образования мирового уровня и масштаба со всей определенностью ставят на повестку дня вопрос о соответствии уровня развития «обеспечивающих социокультурных структур» требованиям, предъявляемым к базовым условиям, необходимым для прогнозирования успешной реализации столь амбициозной инициативы. Как представляется, ключевым основополагающим фактором выступает развитие структур повседневности, обеспечивающих жизнедеятельность обитателей «Вавилона тихоокеанской России» в рамках занимаемого им пространственно-географического ареала. «В контексте житейской трактовки повседневность - это привычные, повторяющиеся формы жизнедеятельности человека, при которых происходит реализация его насущных потребностей. В научной интерпретации она понимается как процесс жизнедеятельности индивидов, который разворачивается в общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. При этом, для более четкого водораздела с тем, что лежит за ее границами, повседневность противопоставляется как будни - празднику; как общедоступные формы деятельности - высоким специализированным ее формам; как жизненная рутина - мгновениям острого психологического напряжения; как действительность – идеалу»[2, с. 36-37].

История университетских городов Европы XII-XIX вв. полна многочисленными примерами того, что жилищная проблема выступала, особенно на ранних этапах университетской истории, точкой концентрации остроконфликтных напряжений между *Alme matris* и местными городскими сообществами, урегулирование которых оказывалось делом весьма непростым, хлопотным, а порой и просто мучительным. История Владивостока, ставшего «университетским городом» более ста лет назад, так же содержит сведения об известной неустроенности быта представителей вузовского научно-образовательного сообщества. И хотя дефицит жилья и отсутствие четких механизмов решения жилищной проблемы для некоторых категорий вузовской общественности – главным образом для «молодых специалистов» без ученых степеней и званий, оставленных работать в вузе и обучаться (параллельно) в аспирантуре, были частью повседнев-

ной действительности местного научно-образовательного сообщества высшей школы, тем не менее «Вавилон тихоокеанской России», особенно в советский период своей истории, может быть признан, в достаточной степени благополучным в этом отношении университетским городом. Причины подобного рода относительного благополучия весьма очевидны и едва ли ни общеизвестны: 1) статус «закрытого порта»; 2) незавершенность процесса складывания локального кластера отечественной системы высшего профессионального образования; 3) управляемый и сбалансированный характер спроса на высшее профессиональное образование у населения региона; 4) узость географических рамок ареала рекрутирования контингента обучающихся. Однако действие указанных факторов оказалось достоянием истории в связи со ставшим частью социокультурной реальности российского общества «бумом высшего образования» 1993-1998 гг. Помимо традиционно называемых причин скачкообразного повышения общественного спроса на образовательные услуги в сфере высшего профессионального образования в середине – конце 90-х гг. XX века [1, с. 30-40], в случае с «Вавилоном тихоокеанской России», следует упомянуть происходившее в рассматриваемое время стремительное нарастание депрессивности хозяйственно-экономического состояния территорий его ближайшего регионального географического окружения. В сложившейся ситуации, молодые люди, вовлеченные в процесс получения высшего профессионального образования и, соответственно, осуществляющие восходящую социальную мобильность, по завершении периода обучения вовсе не горели желанием возвращаться в родные пенаты глубокой провинции, а, напротив, пополняли собой ряды обитателей «Вавилона тихоокеанской России». Здесь же следует упомянуть то обстоятельство, что восходящее поколение обладателей высшего профессионального образования, вступавшее в активную фазу профессиональной жизни на рубеже XX-XXI вв., активно использовало стартовые возможности, предоставляемые статусами, подразумевающими с сохранение тесных связей с образовательными учреждениями высшего профессионального образования: а) обучение в аспирантуре; б) преподавательская работа; в) работа в подразделениях обеспечивающей инфраструктуры (административно-управленческой, учебно-вспомогательной, инженерно-технической). В конечном итоге, сложившаяся ситуация определялась устойчивым нарастанием численности вузовского сообщества, наиболее массовые группы и страты которого, в рассматриваемый период, активно пополнялись лицами не имеющими не только собственного жилья в «Вавилоне тихоокеанской России», но и реальных возможностей принципиально улучшить свои жилищные условия.

Обозначенные обстоятельства, в свою очередь, позволяют нам сформулировать комплексную задачу, изучению возможных решений которой, с учетом реалий «Вавилона тихоокеанской России», собственно, и посвящено данное исследование: рассмотреть ключевые возможности решения квартирного вопроса представителями вузовского сообщества с учетом его сложной квалификационно-возрастной стратификации, производственно-функциональной и гендерной (отчасти) дифференциации. Принимая во внимание известную нам динамику статусных позиций, доступных представителям восходящего поколения вузовского сообщества, дальнейшие рассуждения будут строиться вокруг трех из них: 1) студент; 2) аспирант; 3) молодой (до 35 лет) преподаватель с научной степенью (как правило – кандидата наук).

С нашей точки зрения, решение жилищной проблемы представителями восходящего поколения вузовского сообщества «Вавилона тихоокеанской России» может лежать в ключе четырех ключевых возможностей, каждой из которых соответствует специфическая стратегия. Базовыми стратегиями решения жилищной проблемы представителями восходящего поколения вузовского сообщества «Вавилона тихоокеанской России» выступают следующие: 1) проживание в общежитии, либо в служебной квартире; 2) проживание «в гостях» у родственников или знакомых; 3) аренда жилья; 4) покупка жилья. Каждая из указанных стратегий решения жилищной проблемы требует отдельного рассмотрения. В то же время необходимо оговориться о том, что первые две из указан-

ных стратегий решения жилищной проблемы представителями восходящего поколения университетского сообщества уже были достаточно подробно исследованы нами ранее [3, с. 162-168], а потому представляется возможным сосредоточиться на рассмотрении следующих двух стратегий, замыкающих намеченный перечень.

Стратегия решения жилищного вопроса представителями восходящего поколения университетского сообщества «Вавилона тихоокеанской России», связанная с арендой жилого помещения, выступает наиболее часто используемой и пользуется большой популярностью. Однако ее реализация в специфических условиях «Вавилона тихоокеанской России» сопряжена с рядом трудностей и действием ограничивающих факторов. В первую очередь необходимо учитывать устойчивую тенденцию роста арендной цены на жилые помещения, связанную с сохранением повышенно спроса в этом сегменте рынка в преддверии саммита АТЭС, форсированное формирование обеспечивающей инфраструктуры которого сопровождается увеличением численности нерезидентного населения «Вавилона тихоокеанской России» в активном возрасте, имеющего трудовую занятость в данной секторе местного хозяйственно-экономического комплекса. Отдельно следует отметить, что даже мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. оказался бессильным «скомпенсировать» действие данной тенденции. В силу указанного обстоятельства студенту, аспиранту и молодому преподавателю приходится конкурировать за реализацию возможности аренды жилья с многочисленными трудовыми мигрантами («гастарбайтерами»), финансовые возможности которых и демонстрируемая ими сплоченность неформальной организации, в решающей степени, определяют исход состязания, нередко даже до его начала.

В рамках реализации арендной стратегии решения жилищной проблемы представителями восходящего поколения университетского сообщества «Вавилона тихоокеанской России» следует учитывать сезонные колебания расценок на съём жилья и степень его удаленности от места расположения образовательных учреждений высшего профессионального образования в пространстве города. Исходя из первого обстоятельства наилучшим временем заключения договора о найме жилья в «Вавилоне тихоокеанской России» является середина весны, а наихудшим, соответственно – конец лета – начало осени и середина зимы. Второе обстоятельство диктует предпочтения связанные с географическим и общественным центром городского пространства, тогда как удаленное от него расположение арендуемого жилья ставит на повестку дня значительные транспортные издержки, связанные с ежедневными перемещениями между местом жительства и местом учебы в обоих направлениях, что в сочетании с перманентно коллапсирующей транспортной городской инфраструктурой представляет собой ставший явным логистический кошмар.

Необходимо признать, что арендная стратегия решения жилищной проблемы представителями восходящего поколения университетского сообщества «Вавилона тихоокеанской России» в наибольшей степени адекватна и, более того – привлекательна в них, жизненной ситуации и обстоятельствам, характерным для членов младшей квалификационно-возрастной страты рассматриваемого сообщества – студентов старших курсов, так как открывает достаточно широкие возможности для пользования хозяйственно-бытовой, гендерно-матримониальной свободой, в соответствии с сокровенными чаяниями и потребностями этой общности. В то же время для аспирантов и молодых преподавателей данная стратегия носит скорее характер тупикового пути, не предполагая ни окончательного решения жилищной проблемы, ни решения сколько-нибудь эффективного в обозримой временной перспективе. Точнее, арендная стратегия предполагает получение временного эффекта удовлетворения потребности в жилье, требующего для своего поддержания привлечения все возрастающего объема денежных средств, что, в свою очередь, делает необходимым поиск источников их получения за пределами традиционных сфер профессиональной занятости представителей вузовского научно-образовательного сообщества, сказывающийся на ухудшении качества жизни и про-

фессионального функционирования представителей данного сообщества.

Следующая стратегия решения жилищной проблемы представителями восходящего поколения университетского сообщества «Вавилона тихоокеанской России» связана с приобретением жилья в собственность. Здесь необходимо отметить, что применительно к младшей квалификационно-возрастной страте восходящего поколения университетского сообщества – студенчества, реализация данной стратегии сопряжена с наиболее эффективным способом инвестирования частных средств в гуманитарное развитие – покупкой объекта жилой недвижимости в динамично развивающемся кластере местного социокультурного и экономического пространства, каковым по отношению к большей части Приморья, безусловно, выступает «Вавилон тихоокеанской России».

К сожалению, низкий уровень реальных доходов рядовых представителей средней и старшей квалификационных страт восходящего поколения университетского сообщества «Вавилона тихоокеанской России» делает мало продуктивными возможности реализации собственнической стратегии решения жилищной проблемы даже с использованием современных инструментов и механизмов кредитно-финансовой поддержки инициатив по обустройству аспирантов и молодых преподавателей собственным жильем: их реальный доход подчас столь низок, что кредитные организации весьма скептически оценивают их платежеспособность и долгосрочную добросовестность в плане обслуживания финансовых обязательств в рамках ипотечных проектов. Не радуют в этом отношении и инициативы ключевых субъектов локального кластера отечественной системы высшего профессионального образования, весьма немногие образовательные учреждения высшего профессионального образования демонстрируют реальную заинтересованность в обеспечении аспирантов и молодых преподавателей жильем. Даже имевшие место в недавнем прошлом начинания либо носили крайне избирательный характер, либо, опять же, на отсутствие платежеспособного спроса на предлагаемые ипотечные продукты.

Со всей определенностью можно прогнозировать отсутствие и, даже, принципиальную невозможность появления тенденций положительной динамики жилищного измерения университетской повседневности «Вавилона тихоокеанской России» не только в оставшееся до саммита АТЭС время, но и сразу после того (3-5 лет). Лишь только спустя несколько лет, в рамках выравнивания общей динамики социально-экономического и социокультурного развития региона, можно будет ожидать нормализации ресурсной и организационной составляющих, необходимых для эффективной реализации рассмотренных стратегий решения жилищной проблемы представителями восходящего поколения местного университетского сообщества.

Подводя итоги необходимо отметить, что рассмотренные стратегии решения жилищной проблемы представителями восходящего поколения университетского сообщества «Вавилона тихоокеанской России» принципиально не способны обеспечить адекватный ответ на те вызовы в повседневно-бытовой сфере высшего профессионального образования, которые неотвратно окажутся на повестке дня в связи с формированием в «Вавилоне тихоокеанской России» университетских структур принципиально нового типа и устойчивой ориентацией на превращение его в университетский центр подлинно мирового класса. Однако это вовсе не означает, что искомое эффективное решение нельзя найти в рамках иных стратегических подходов к урегулированию острых проблем в жилищно-бытовом сегменте повседневности университетского сообщества «Вавилона тихоокеанской России».

Литература:

1. Арапов М.В. Бум высшего образования в России: масштабы, причины и следствия // Общественные науки и современность. – 2004. - № 6. – С. 30-40.
2. Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. – 2009. - № 12. – С. 36-47.

3. Литошенко Д.А. Университетское измерение повседневности «Вавилона тихоокеанской России»: квартирный вопрос // Сборник докладов 58-й международной молодежной научно-технической конференции «МОЛОДЕЖЬ-НАУКА-ИННОВАЦИИ», 24-25 ноября 2010 г. в 2 Т. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2010. – Т. 2. – С. 162-168.

4. Скрипник К.Д. Денотация и коннотация // Семиотика. – М., 2000. URL: http://snoistfak.mgpu.ru/Gender_History/thesaurus/d_16.html (дата обращения: 27.11.2010)